

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

★ Год издания 46-й № 2 (5481) ★ Вторник, 5 января 1971 г. ★ Цена 1 коп.

ДОРОГУ ОСИЛИТ СЛЕДОПЫТ

Из Якутии и Иркутска, Читы и Благовещенска, из Приморья снижаются в Хабаровском аэропорту самолёты. Везут они ребят-юнармейцев.

В Хабаровске — соревнования школьников Сибири и Дальнего Востока по спортивному ориентированию.

Как найти дорогу в тайге? Умеют ли говорить звёзды? Как читать следы?

Ответить на эти и десятки других вопросов, зашифрованных в программе соревнований, должны сами ребята. Их единственные помощники — компас и карта.

Хозяева первого на Дальнем Востоке состязания по ориентированию — пионеры Хабаровска — отлично подготовили место для игр в глухой уссурийской тайге, у речки Бычиха. Уже разбиты зимние палатки, и дымят полевые кухни. Следопыты отправляются в путь.

Ю. ШЕВЧЕНКО.
(Наш корреспондент).

г. Хабаровск.

Зимний лес. Никогда не перестанет удивлять твоя сказочная красота. Вот так остановишься на лыжах, помотришь вокруг и почувствуешь себя участником сказки. Тихе, тихе!.. К нам идёт Снегурочка...

Фото В. ГУСЕВА.

ЗДРАВСТВУЙ, СЛЁТ!

Сегодня с утра к зданию ЦК ВЛКСМ один за другим подъезжают автобусы. Юные полеводы, животноводы, механизаторы рапортуют о своём прибытии на Всесоюзный слёт ученических производственных бригад и школьных лесничеств.

Пятьсот ребят из всех республик страны съехались в столицу. И каждый о многом мог бы рассказать. По заданиям учёных выводили ребята новые сорта пшеницы, помогли колхозам выращивать ягнят, закладывали ле-

сепитомники, учились работать на сельскохозяйственных машинах. Всего не перечислишь.

В дни слёта ребята побывают в лабораториях учёных. Узнают, чем живёт современная сельскохозяйственная наука. Поделится опытом на занятиях секций. А юные механизаторы будут иметь возможность помериться силами.

8 декабря на слёте будут награждены лучшие производственные бригады и лесничества, объявлены победители «Малой Тимирязевки».

Бежит по городу автобус. Необычный, украшенный. Вот поворот и остановка в большом дворе. Раскрылись дверцы, и выпрыгнули шустрый заяц, неповоротливый медведь и весёлый Петрушка.

Зазвучала музыка, замелькала огнями маленькая ёлочка на крыше, а Петрушка зазывает всех громко:

ВЕСЁЛЫЙ АВТОБУС

— Заходите к нам! Добро пожаловать!

Заиграл, запел баян, и вот уже в весёлом хороводе вместе с зайцем и медведем кружатся ребята. Для тех, кто лучше всех споёт и спляшет, у Петрушки подарков целый короб. А теперь пожалуйте в передвиж-

ной кинотеатр «Малютка!» Гаснет свет, идёт весёлое кино.

Бежит автобус — необычный, украшенный, с ёлкой на крыше. У него маршрут — во все дворы, к ребятам.

А. АНУФРИЕВ.
(Наш корреспондент),
г. Красноярск.

ОПЕРАЦИЯ КИКУ

АНИКУЛА

Ночь была тёмная. Была вьюга. — Я дальше не пойду, — сказал Трус и сел на снег.

— Тогда простудишься, — задумчиво промолвил Балбес. Бывалый нахмурился и сказал: — Цыц!

Три силуэта снова растворились в метели... В лесу стало ещё темнее. Злилась вьюга, жалобно поскуливал пёс Барбос.

— Здесь, — сказал Бывалый и вытащил из-за пазухи пилу. «Вжик-вжик» — разнеслось по лесу. С ёлки посыпались шишки и иголки.

Трус наблюдал за обстановкой. Но смотрел он совсем не туда.

— Руки вверх! — раздалось с другой стороны. Это был зелёный патруль Шурик. — Кто такие?

Балбес сказал:

— Мы... мы... Деды Морозы.

— А почему без бороды?

— Побрились... Постриглись, — быстро ответил Бывалый.

— А я Снегурочка, — сказал Трус и покраснел.

— И вообще мы ещё маленькие... — сказал Балбес.

«И-и-у-у-ю-ю-ы-ы-гы-гы-гы!» — разнёсся в лесу странный звук, и наступила тишина. Шурик прогёр очки. У ёлки стояли три мальчика: один — толстый, другой — длинный, а третий — застенчивый.

— Вот это да! — прошептал Шурик.

— Мама! — пискнул Трус.
— Доигрались, — сказал Бывалый. — Мне этот лес сразу как-то не понравился.
— Зато каникулы, — сообразил Балбес.

ТАК НАЧАЛСЯ ЛУЧШЕ ПРИСПОСОБИТЬСЯ
БЫВАЛОГО ЗАЛБЕСА И ТРУСА
С КОТОРЫМИ НОЧЬЮ ПОСЛУЖИЛИ
НОЧЬ СЫГРАЛА ШУРКУ САВАЯЛО
ИХ СНОВА МАЛЕНЬКИМИ

РЖАВАЯ водопроводная труба скрежетала по асфальту. Её волок мальчик в ушанке. Девочка в шапке с помпоном гнала, словно обруч, дырявый таз.

— Это ещё что за процессия? — насторожился Бывалый. Процессия свернула во двор. Посреди двора стояли большие весы. Трубу и таз торжественно водрузили на «чашу». Стрелка весов слялась с линией горизонта...

— Ура! — закричали кругом. — 6-й «Б» — чемпион!

Загудел оркестр. Под туш мальчик в роговых очках вручил победителям билеты на ёлку.

— А мы что, рыжие? — забеспокоился Балбес.

Бывалый огляделся.

— За мной! — скомандовал он.

Вдали, у забора, припорошённая снегом, валялась бочка из-под олифы.

— Мало весит! — почесал в затылке Балбес.

— Доберём! — сказал Бывалый и окинул взглядом Труса с головы до пят.

Трус задрожал.

— Лезь! — приказал ему Бывалый. Балбес сунул в бочку ещё два кир-

пича и придавил крышкой макушку Труса.

— Пошла-поехала! — Бочку еле втащили на весы.

— Из какого класса? — спросил мальчик в очках и нацелил карандаш на блокнот.

— Мы... новенькие, — ответил Балбес.

— Класс? — повторил вопрос мальчик в очках.

— Третий «А», — наугад назвал Балбес.

— Молодцы! Теперь вы чемпионы!

— Ура!

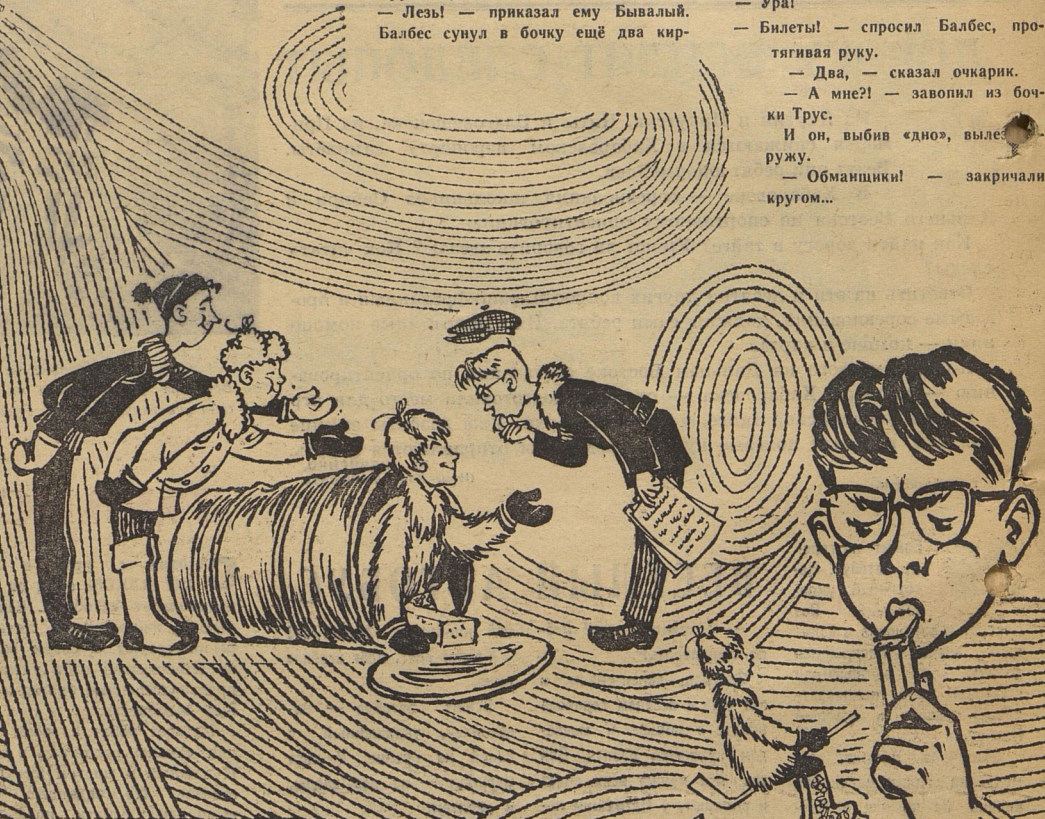
— Билеты! — спросил Балбес, протягивая руку.

— Два, — сказал очкарик.

— А мне?! — завопил из бочки Трус.

И он, выбив «дно», вылез ружу.

— Обманщики! — закричали кругом...

В СУГРОБЕ рыдал пионер. Слезы пробурили в снегу две глубокие скважины.

— Что ревёшь? — сказал Балбес. — По какому вопросу льёшь слёзы? — спросил Бывалый.

«Сугроб» шмыгнул носом: — На ёлку не пускают — двойку за четверть схватил. По зоологии.

— Подумаешь, лютики-цветики! — хихикнул Балбес.

— Какие лютики! Я на членистоногих засыпался.

Друзья переглянулись.

— Кто так? Откуда?

— Ну... Раки там... Крабы всякие.

— На раках срезался — вот балбес! — сказал Балбес. — Не знает, что такое рак!

— Что дашь, если тройку тебе сообщим? — спросил Бывалый.

— Билет на ёлку дам...

— Один? Не... Не пойдёт. Три!

— Там же ещё подарки дают, конфеты, — слабо сопротивлялся двоичник. — Ладно, три!

— Так... — соображал Бывалый. — Трижды десять — тридцать. Тридцать конфет — тридцать фантиков... Гони билеты! Где твоя школа?

...Под партой было тесно и жарко.

— И... и... и... — жалобно стонал Трус, пытаясь снять с собственной шеи ногу Бывалого.

— Скажи-ка, Петя, какие бывают ракообразные? — раздался над их партой голос учительницы.

Воспоминания из взрослой жизни осенили Балбеса.

— Варёные, — раздался его шёпот из-под парты.

Петя шевельнул ухом и покорно повторил:

— Варёные...

— Ясно, — сказала учительница. — Эх, Петя, Петя, рано ты пришёл исправлять двойку. Иди!

И Петя снова пошёл плакать в сугроб. А дружки-приятели уходили, унося билеты на ёлку.

К ОМАНДА «Гайка» проигрывала «Шурупу» по всем статьям. Первый период заканчивался со счётом 13:0. Капитан «Гайки» снял шлем и ударил им об лёд. Но тут он заметил у правого борта трёх незнакомцев. Они пробивались сквозь толпу болельщиков, словно могучий ледекол: это Бывалый, Балбес и Трус сгоняли мальчишек с мест в первом ряду.

— Замена! — закричал капитан, остановив игру.

— Вам сколько лет? — тихо спросил капитан «Гайки».

— А сколько надо? — быстро сказал Бывалый.

— Одиннадцать.

— Сойдём! — сказал, пригибаясь, Балбес. — А чего делать?

— Коньки надевать. Не видите — проигрываем?

— Что дашь, если побьём «Шурупу»? — спросил Балбес. — Плата вперёд.

— Билеты дам... на ёлку. Годишься?

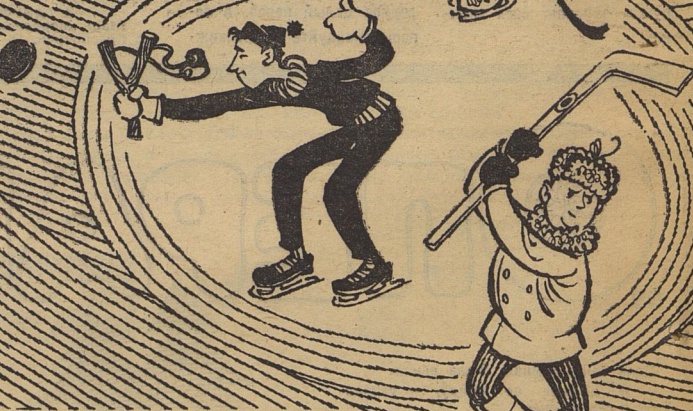
— Три билета — тридцать конфет. Тридцать конфет — тридцать фантиков, — заборотал Трус, — по десяти на брата...

...Тройка Бывалый — Балбес — Трус выкатила на лёд. За коньками Бывалого на льду оставались глубокие борозды. Нападающие «Шурупа» спотыкались и падали.

Трус дрожал. Он ядал, что вот-вот в него попадёт шайба. Самое безопасное место было за спиной у судьи, и Трус стал тенью судьи. Вдруг судья обернулся. Хоп! Трус нечаянно подел клошкой его очки. Хоп! Бывалый принял очки за шайбу. Хоп! — и загнал их в ворота противника.

— Тринадцать — один! — завопили болельщики «Гайки».

Игроки «Шурупа» заметались, как молнии. Они ловко проскакивали между ногами Бывалого к самым во-

ротам «Гайки». Стучали клошки. Свистели болельщики. Но тут нападающие «Шурупа» вдруг поняли, что машут клошками впустую. Исчезла шайба!

— Отдайте! — закричали игроки в сторону трибун.

Но у болельщиков шайбы не было. Она была у Балбеса в кармане! Началась кутерьма и неразбериха. Трусу надоело падать. Он сел верхом на клошку и носился по полю, как ведьма на метле. Бывалый, чтобы вывести из игры самого результативного игрока, махал клошкой над его головой. Тут-то Балбес и вытащил рогатку. Хоп! Он выстрелил шайбой прямо в ворота «Шурупа».

Хоп! Хоп! Счёт нарастал.

— Тринадцать — тринадцать! — вопили болельщики «Гайки».

И тут случилось непоправимое.

— Подставных с поля! — закричал судья. — Игра не засчитывается!

Судья опять был в очках (принесли запасные). Трус взгляделся как следует в его лицо... Они узнали друг друга. Матч судил Шурик...

НАД входом в большой дом с колоннами висел транспарант. «Молодые дарования», — прочёл Трус. — Дарить что-нибудь будут? — спросил Балбес. — Держи карман, — усмехнулся Бывалый. — Это выставка. У дверей толпились народ. Пошли в обход, — сказал Бывалый. — Лезь в форточку, — сказал Бывалый Трусу. — Но почему именно я? — захныкал тот. — Верим в тебя! Если всё в порядке — чихни. Трус втолкнулся в форточку, и тут же он громко чихнул. — Порядочек, — сказал Бывалый. — Теперь ты. Балбес влез и чихнул ещё громче. Бывалый с трудом протиснулся в форточку и свалился в огромный ящик с лопно мельники. — Цыц! — шепнула Бывалый. — Кто-то идёт! Запри! Дверь скрипнула, и в комнату вошёл мальчик в бархатной курточке с бантом на шее. Он вскинул грустные глаза и удивлённо пробормотал:

— Ещё десять минут назад здесь ничего не было. Интересно, чья это работа? — Наша! — сказал Балбес. Мальчик вздрогнул, а потом хлопнул себя ладонью по лбу: — Идея! Он шептал в ухо Бывалому. Бывалый слушал, кивая головой, а потом сказал: — Три!

— Но у меня только два. — Не пойдёт. — Ну ладно, ладно. — Билеты вперед! ...Четверо рабочих внесли в зал скульптуру, к которой была прикреплена табличка: «Друзья». Скульптура Алика Алькина. Скульптура сразу стала гвоздём выставки. Вокруг неё толпились люди, восклицая: «Какой молодец Алик Алькин!» Алика Алькина со всех сторон окружили корреспонденты. Шёкаля фотографировала. Алик Алькин скромно повторял:

— Мой девиз — «Упорство и труд»... Юный корреспондент Шурик торопливо стучил в блокнот.

— Скажи, Алик, — спросил он, — как тебе удалось создать такую жизненную композицию? Ткнув карандашом в скульптуру, Шурик попал в нос Балбесу. Балбес чихнул и спросил: — А подчека нельзя? — Бежим! — сказал Бывалый. И «скульптурная группа» кинулась к двери. Публика ахнула. А Алик Алькин пробормотал: — Тоже мне, «друзья!» Только билеты зря им отдали...

У ПОДЪЕЗДА дома, окружив старушку, шумели ребята. — Что за шум, а драки нет? — спросил Балбес. — Да вот, — объяснил звеньевой. — Мы шефствуем над тётей Машей. — Потихе надо шефствовать, — сказал Бывалый. — Хотим ей пол вымыть, тогда наше звено будет победителем в соревновании. — У меня ж, сыночки, паркетный пол. Его мыть нельзя. Натирать надо! — отмахивалась старушка. — Так вы натрите! — посоветовал Трус. — Мы б натёрли, — вздохнул звеньевой... — Да за натирание у нас очки не начислят. Только за мытьё. — Так помойте! — сказал Бывалый. — А вы, бабуля, не сопротивляйтесь. Понимать надо — поручение! Пошли! Через полчаса всё было готово: пол от горячей воды вздулся, будто его поднимала снизу нечистая сила. — Порядок, — радостно сказал звеньевой. — Теперь, тётя Маша, давайте нам справку. — Ах вы, лиходеи, — заворчала старушка. — Какую вам справку? Испортили полы — и ещё документ требуют! — Конечно, давай, бабуля. Они ведь не для себя старались, — сказал Бывалый. — Пиши, бабуля, пиши... А Балбес так посмотрел на тётю Машу, что она тут же написала справку. — Ну и упрямая старуха! — сказал звеньевой, когда все вышли на улицу. — Мы её целую неделю уговаривали... Спасибо, вы помогли. — Из «спасибо» шубу не сошьёшь, — сказал Бывалый.

— Ох, забыл, — улыбнулся звеньевой. — Вот вам три билета на ёлку, приходите посмотрите, как нам будет вручать приз.

П О УЛИЦЕ строем шли ребята с деревянными автоматами. — Куда это они? — спросил Балбес. — Бить будут? — испугался Трус. — Эй, начальни! Помощь нужна! — спросил Бывалый. Командир отряда «зелёных» ответил: — У нас разведчиков не хватает. Пристраивайтесь! — Билеты на ёлку будут? — Если победим, — сказал командир. — Дело-то, — сказал Балбес... — ...«Синие» залегли вон за теми холмами, — сказал командир. — Нужно узнать их расположение, слабые стороны и самые удобные подходы. Задача ясна? — Ему понятно! — сказал Балбес. И они двинулись через поле, за холмы, где залег противник. Трус шёл позади и хныкал: — Снег в уши набивается! Вдруг Трус почувствовал, что его кто-то схватил за ворот. Он взвизгнул, и в ту же секунду ему в рот сузили варенку. — Наших бьют! — заорал Бывалый и нырнул наутёк. Следом бежал Балбес.

Разведчики «синих» работали чётко. Через минуту дружки-приттели лежали связанными на санках, их везли в штаб.

Командир противника приказал развязать «ленных» и строго сказал: — Если будете говорить правду, получите награду.

— Какую? — спросил Балбес. — Билеты на ёлку! — А пытаться не будете? — перебил его Трус.

— Телесных наказаний не применяем, — сказал командир. Через минуту командир «синих» знал все секретные противника. А через час «синие» водрузили флаг над иреспубликой «зелёных».

— Предатели! — только и сказал командир «зелёных».

— Сам балбес, — ответил Балбес, поирывая перед его носом билетами на ёлку. — Не будешь первым встечных в разведку посылать!

Пьеса в 15 действиях с эпилогом

Действие I.

ЧАСЫ. Бум, бум, бум... (бьют 10 раз).

КАРНАВАЛЬНЫЕ МАСКИ (Снежинки, Коты в сапогах, Мушкетёры...). Ух! Какая ёлка! Ах! Какой Дед Мороз!.. Ох! Какие хлопушки! Ох! Ох! Ах!

ЕЛКА (гордо). Ах, какие у меня гости!

БАЛБЕС, ТРУС, БЫВАЛЫЙ: Порядок! Где подарки?

Действие II.

ЧАСЫ. Бум, бум, бум... (бьют 11 раз).

КАРНАВАЛЬНЫЕ МАСКИ (Кометы, Красные Шапочки, Зайцы и другие). Ух! Ах! Ох! Эх! Ах!

ЕЛКА (смущённо). Ах, видно, я действительно хороша! Те трое даже второй раз пришли!

БАЛБЕС, ТРУС, БЫВАЛЫЙ. Эй, Дед! Ближе к делу! Подарки где?

Действие III, IV и V, VI и VII...

ЧАСЫ. Бум, бум... (бьют).

КАРНАВАЛЬНЫЕ МАСКИ (Матрёшки, Фантомасы, Роботы и другие...). Ух! Ах! Эх! Ох!..

ЕЛКА (испуганно). Опять пришли? Те трое!

БАЛБЕС, ТРУС, БЫВАЛЫЙ (педразнивают Деда Мороза). «С Новым го... с Новым го...» Надоел хуже горькой редьки! Давай гостинки!

Действие... XV.

ЧАСЫ. Бум, бум, бум... (бьют).

КАРНАВАЛЬНЫЕ МАСКИ (Анютины глазки, Космонавты, Чиполлино, Буратино...). Ах! Эх! Ох! Ух!..

ЕЛКА (в ужасе Деду Морозу): Пётр Иванович, выдайте скорее! Подарки! Тем троим! У меня от них уже в глазах рябит!..

БАЛБЕС, ТРУС, БЫВАЛЫЙ. Давай так! Привет!..

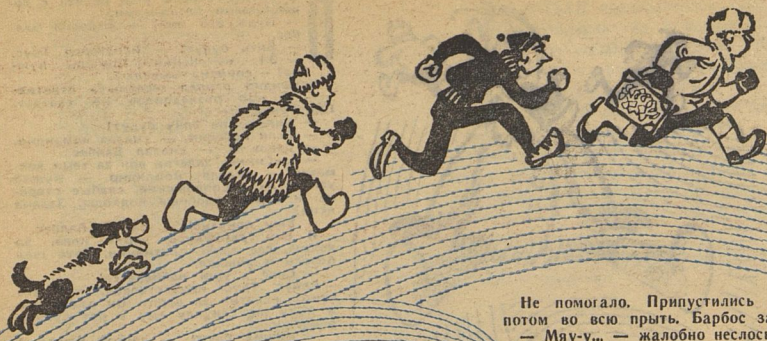
Эпилог.

Сквер. Скамейка. Гора пакетов с подарками. Бывалый решает на снегу дачу: 15 ёлок = 45 подаркам = 450 конфетам = 450 фантикам.

БЫВАЛЫЙ (с набитым ртом): Ж-жуйте скорей!

ТРУС (жалобно). Больше не могу..

БАЛБЕС. А ты их со снегом, со снегом!

Не помогало. Припустились рысью, потом во всю прыть. Барбос за ними. — Миау-у... — жалобно неслось из чемодана.

— Держи! Лови! — послышалось сзади...
...Кончился город. Перед ними был лес.

— Выходи на последнюю прямую, — распорядился на бегу Бывалый, но, зацепившись за ногу Балбеса, полетел в сугроб. Балбес, кувыркнувшись, нырнул туда же. Только ноги поднялись над сугробом, как усы комнатной антенны.

Чемодан «прыгнул» под ёлку и раскрывлся. Кошка, мостом выгнув спину, пошла на Барбоса.

— Руки вверх!

У ёлки стоял строгий мальчик в очках с красной повязкой на руке.

— Эх вы, менялы! — стал стыдить их юный друг милиции. — Ну зачем вам кошка?

Трус покраснел. Бывалый потупился.

— А это? — Шурик извлёк из чемодана альбом, где на каждой страничке были приклеены фотографии артистов. — Вот их вы разве не знаете? — ехидно спросил он. На страничке красовались портреты Балбеса, Труса и Бывалого из кинофильма «Операция «Ы».

— Не, не знаем, — на всякий случай замотал головой Балбес.

— Ха-ха-ха!... — громовым эхом пронеслось по лесу.

...И наступила тишина.

...Юный друг милиции Шурик протёр очки. Перед ним стояли артисты Ю. Никулин, Г. Визин, Е. Моргунов.

— Здравствуйте! — вежливо сказал Шурик и поспешно протянул им микрофон. — ЧТО БЫ ВЫ ХОТЕЛИ СКАЗАТЬ ЧИТАТЕЛЯМ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ»?

ФАНТИКИ, фантики! — кричал Трус, притановывая на снегу. Фантики шли туго. В обмен предлагали мышь заводную (без ключа), заграничный коробок спичек (без спичек), коробку красок (без красок).

— Зву-ук! — потребовал Бывалый, грозно глядя на Труса.

— Фантики! — запел Трус на весь двор. Его вдруг осенило. — Фантики... с космолёта! Бумажки от пастилы «Андромеда!» Карамель «Млечный путь!»

— Их эта... Медведица ела! Большая! — подсказал Балбес.

— Где? — ахнули малыши.

— Где... Да вон на той крыше! Приземлился там эти... из космоса.

— Махнёмся, не глядя! — предложил мальчик с кошкой.

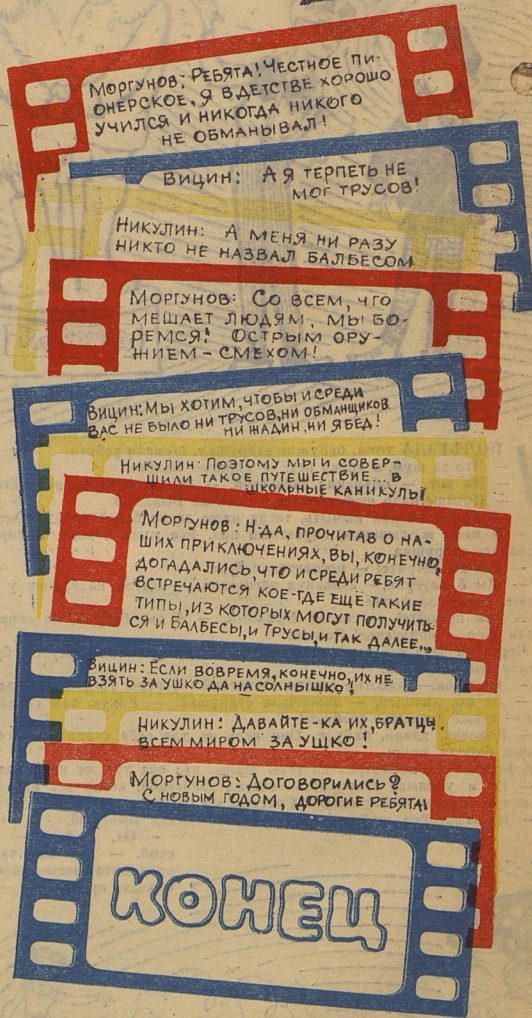
Теперь в обмен на фантики шло: ласты, будильник, лотерейный билет, вуальхост в банке, баладайка, альбом с артистами...

Малыши набивали карманы фантиками от конфет, съеденных пришельцами из другой Галактики.

Балбес и Бывалый набивали чемодан. Трус заихал в чемодан кошку. Не мешкая, менялы тронулись в путь.

...Барбос бежал сзади и всё время лапал на чемодан.

— Пошёл, пошёл! — отмахивался Бывалый.

МОРГУНОВ: РЕБЯТА! ЧЕСТНОЕ ПИОНЕРСКОЕ. Я В ДЕТСТВЕ ХОРОШО УЧИЛСЯ И НИКОГДА НИКОГДА НЕ ОБМАНЫВАЛ!

ВИЗИН: А Я ТЕРПЕТЬ НЕ МОГ ТРУСОВ!

НИКУЛИН: А МЕНЯ НИ РАЗУ НИКОГДА НЕ НАЗВАЛ БАЛБЕСОМ

МОРГУНОВ: СО ВСЕМ, ЧТО МЕШАЕТ ЛЮДЯМ, МЫ БОРЕМСЯ! ОСТРЫМ ОРУДИЕМ — СМЕХОМ!

ВИЗИН: МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ И СРЕДИ НАС НЕ БЫЛО НИ ТРУСОВ, НИ ОБМАДЧИКОВ, НИ НАЙДИН НИ ЯБЕД!

НИКУЛИН: ПОЭТОМУ МЫ ВСЕГДА ИЩЕМ ТАКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ... В ШКОЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ!

МОРГУНОВ: НАДА, ПРОЧИТАТЬ О НАШИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ, ВЫ, КОНЕЧНО, ДОГАДАЛИСЬ, ЧТО И СРЕДИ РЕБЯТ ВСТРЕЧАЮТСЯ КОЕ-ГДЕ ЕЩЁ ТАКИЕ ТИПЫ, ИЗ КОТОРЫХ МОГУТ ПОЛУЧИТЬСЯ И БАЛБЕСЫ, И ТРУСЫ, И ТАК ДАЛЕЕ...

ВИЗИН: ЕСЛИ ВОВРЕМЯ, КОНЕЧНО, ИХ НЕ ВЗЯТЬ ЗА УШКО ДА НА СОЛНЫШКО!

НИКУЛИН: ДАВАЙТЕ-КА ИХ, БРАТЦА, ВСЕМ МИРОМ ПОУШКО!

МОРГУНОВ: ДОГОВОРИЛИСЬ? С НОВЫМ ГОДОМ, ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

КОНЕЦ

Материал «Операция «К-Ы» подготовили: А. БЕЗБОРОВОДА, И. ЗЕМСКАЯ, И. НИКОНОВ. Художник: Е. ПОЗДНЕВ, Д. ХИТРОВ.

ОТВЕТЫ:

(Смотри «Пионерскую правду» № 75 от 18 сентября 1970 г.)
МИНУТА НА РАЗМЫШЛЕНИЕ: 1. У чисел 100 и 1 000 000 количество букв и количество цифр совпадает.

2. Бежали три лошади.
Прочти пословицу: Птице крылья, человеку разум. Первые правильно ответили: Лена Мужагодина (Казахская ССР, г. Павлодар); Зина Волнова (Башкирская АССР, г. Нефтекамск); Алина Юрвич (Белорусская ССР, г. Волковыск); Гельсиня Фаттахова (Ульяновская обл., село Тат. Калмаюр).

Юрий КАЗАНОВ

ХОЧЕШЬ ПОГОВОРИТЬ С ПИСАТЕЛЕМ?

ЭТО ОЧЕНЬ БОЛЬНО

«В нашей школе учится девочка. В седьмом «Б» она является мультимассовым сектором. И вот недавно прошёл слух, что она поедет в Москву от школы. А почему дали ей, а не другим ребятам — настоящим активистам? В этом классе есть такие ребята, которые готовы сделать всё для класса. Уж не из-за того ли она поедет, что стала часто ходить в пионерскую?»

Я прочитал это письмо, подлинное именем без фамилии, и как-то сразу вспомнил дочь моего хорошего знакомого, семиклассницу Милу. Вспомнил, как однажды пришла она из школы...

Не один раз бывал я при том, как Мила возвращалась из школы, и обычно её появлению предшествовал оглушительный звонок в дверь, а затем врывалась сама Мила, метким броском кидала портфель на плетёный стул в дальнем углу класса и сразу же обрушивалась на нас стремительный поток сведений о своих и чужих отметках, о сочинениях и контрольных, о Нине Васильевой по прозвищу Вася и о прочих школьных делах.

Но в тот день можно было подумать, что Милу снимают для кино замедленной съёмкой: знаешь, как бывает, когда на экране хотят показать во всех подробностях бег с препятствиями и как, например, бегун берёт барьер.

Конечно, мы постарались не дать Миле слишком долго задерживаться перед барьером, а почти сразу набросились на неё с расспросами: что же случилось, не поссорилась ли со своей подругой Васей?..

— Сама не знаю, — сказала она медленно и вроде удивлённо. — Может, мы и дружимся не были никогда. Вернее, она не была... Ну и пусть, — сказала она, помолчав. — Только всё равно это очень больно.

— Что больно? — почти зарычала Миллина мама. — Где?

И вот о чём рассказала нам Мила.

У них в классе увлеклись фехтованием. Особенно девочки. Мила тоже старалась не пропустить ни одного занятия, её хвалил тренер. Да она и сама чувствовала, что получается и что она может ещё лучше... Только, странное дело, Мила не понимала, зачем это, — в лицо ей тренер говорил разные хорошие вещи, а за глаза, оказывается, ругал, называл «нескладхой», жаловался, что она неспособная, плохо держит рапиру... Ей многие девочки об этом рассказывали. И Вася тоже.

Несколько раз Мила хотела спросить у Сергея Андреевича, зачем он так делает, почему не скажет прямо, но всё не решалась. Неловко было. А он, как нарочно, почти на каждом занятии похваливал её, кивал, улыбался ободряюще...

А тут ещё тренировки стали часто отменяться: то Сергей Андреевич болен, то занят был где-то в другом месте. Мила подумывала совсем уже бросить фехтование, но всё как-то жалко было. Очень ей понравились все эти «выпады» и «уколы», все эти команды: «Не сбивай правую!», «Соблюдай стойку!», «Не сходи с дорожки!».

И вдруг сегодня подошёл к ней Сергей Андреевич и спрашивает, почему она столько занятий пропустила.

— Я не пропустила, — говорит Мила. — Это ведь вы сами не могли.

Очень удивился Сергей Андреевич.

— Кто тебе сказал? Ни разу ещё я не переносил тренировки.

— Как «кто сказал»? Девочки.

— Какие девочки?..

И тут выяснилось, что тренировки шли и шли всё время своим чередом и что Сергей Андреевич неоднократно спрашивал о Миле, так как считает, что ей нужно серьёзно заниматься фехтованием, будет жалко, если она бросит... Он просто не понимает...

Но Мила поняла то, чего не мог понять Сергей Андреевич. Она повернулась и пошла.

Она шла домой и думала: почему, почему же с ней так поступили? Ну ладно ещё, если бы она завяжила, загордилась своими спортивными успехами так, что дальше некуда, и её захотели бы наказывать... Но ведь она совсем не хвалилась, а только радовалась! За что с ней так? И, главное, кто? Свои же друзья... Выходит, они просто завидуют?

...Мила кончила рассказывать, лицо у неё было несчастное и растерянное. А я подумал вот о чём. Человеческую душу, наверное, можно сравнить с мозаикой. И если честность и доброта — драгоценные камни в этой мозаике, то зависть лежит в ней эдаким булыжником, от которого тяжело и себе, и окружающим. И давит этот булыжник на тебя, калечит душу, рождает злобу, обман и ещё невесты что... Иногда человек всю свою дорогу устилает такими булыжниками. И сам порою не вспомнит, когда на ней появляется первый камень.

Может быть, в тот момент, когда пишется письмо, с которого и начался наш разговор.